

Ежедневно тысячи минчан проходят мимо одного из немногих уцелевших домов довоенного Минска, расположенного на пересечении улиц Маркса и Ленина. Одна из мемориальных досок, которые густо украшают здание, свидетельствует: здесь жил Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко, чей столетний юбилей приходится на нынешний год.

Пожалуй, есть повод повнимательнее взглянуть в эту фигуру. Тем более что Беларусь в его политической карьере стала своеобразной лакмусовой бумажкой, проявившей в нем способности талантливого партаппаратчика, тонко чувствующего политическую конъюнктуру и «колебания» генеральной линии партии.

1937 год стал решающим в карьере Пономаренко. Выпускника Московского электротехнического института, только что возглавившего партком своего института, Хрущев приглашает на работу в Московский горком партии. А уже осенью он получает еще более лестное предложение — в аппарат ЦК ВКП(б). Так П.Пономаренко становится инструктором отдела руководящих партийных органов (ОРПО) ЦК ВКП(б), который возглавлял Г.Маленков.

Старание и способности новичка быстро заметили и по достоинству оценили. Весной 1938 г. его назначают заместителем Г.Маленкова. Молниеносная и блестящая даже по тем временам карьера. Однако и в этой должности он засиделся недолго. 18 июня 1938 г. секретарь ЦК ВКП(б) А.Андреев привозит П.Пономаренко на «смотрины» в Минск.

До настоящего времени неизвестно, почему и кто именно рекомендовал Пономаренко на пост первого секретаря ЦК КП(б)Б. Видимых оснований для этого назначения не было. В БССР он никогда не работал, местных руководителей, условий работы в национальной республике не знал, ЦК ВКП(б) Белоруссию «не курировал». Поэтому, по его же признанию, назначение на работу в Минск было для него крайне неожиданным, как, впрочем, и для белорусского руководства. Скорее всего, это была инициатива секретаря ЦК ВКП(б) А.Андреева или даже самого И.Сталина, который хотел проверить своего протеже на низовой работе. Как бы там ни было, летом 1938 г. Пономаренко оказался в Минске.

«Провинциальная» Беларусь, как ни странно, способствовала не понижению, а взлету П.Пономаренко. Первый секретарь окунулся в, казалось бы, рутинную партийную работу — знакомство с республикой, кадрами, непрерывные совещания, собрания, выступления. Поднагоревший аппаратчик быстро сообразил, что от него потребует «генеральная линия партии» и лично товарищ Сталин. Продолжение ре-

А.Андреев и П.Пономаренко. Июль 1938 г. Минск.

ного — пишет И.Сталину многочисленные записки, письма, докладывая о восторженных встречах населением Западной Белоруссии советских солдат, победоносном наступлении Красной Армии, деморализации и беспорядочном отступлении поляков. В действительности все было далеко не так однозначно, как сообщалось в Москву. Однако это были «мелочи», которые не могли заслонить главного — территория БССР увеличилась вдвое и он, П.Пономаренко, главный «собиратель» земель белорусских.

Безупречно выглядят действия секретаря, который не отсиживается в Минске, а находится в центре событий, безошибочно ориентируясь в сложной политической обстановке.

А вот первые дни войны стали в его биографии и карьере неопределенными и малоизвестными для исследователей. Неопределенными с точки зрения сталинской логики. В мае 1941 г. ЦК КП(б)Б совместно с командованием Западного особого военного округа (ЗапОВО) разработал мобплан на случай военных действий, который был утвержден бюро ЦК КП(б)Б 17 мая 1941 г., т.е. за месяц до начала войны. Коли так, первый секретарь ЦК КП(б)Б и член во-

Неужели П.Пономаренко «забыл» о заявлении советского правительства от 11 января 1944 г., что СССР готов признать линию Керзона в качестве новой советско-польской границы и уступить Польше часть территории СССР (как раз имелась в виду передача Белостокской области Польше)? Была ли это попытка Пономаренко действительно сохранить всю территорию, вошедшую в состав БССР в 1939 г., или очередной зондаж мнения Кремля по данному вопросу? Если это был зондаж, то в эти три дня ему дали ясно понять — Белосточчина будет передана Польше. Поэтому 24 марта Н.Наталевич и озвучил решение Кремля о передаче белостокских земель Польше.

Западная Белоруссия. Сентябрь 1939 г. П.Пономаренко с рабочими.

В связи с этим эпизодом есть смысл остановиться на мифе, которого придерживается часть белорусских историков. Мол, именно П.Пономаренко «отстоял Полоцкую область от притязаний Москвы». До настоящего времени этот факт документально не подтвержден и основывается только на воспоминаниях самого Пономаренко. Если верить Пантелеймону Кондратьевичу, «полоцкий вопрос» обсуждался у И.Сталина так срочно, что белорусский вожак даже не успел оговорить его с членами бюро ЦК КП(б)Б, а также подготовить материалы, подтверждающие «белорусскость» Полоцчины. И потому практически экспромтом отстаивать интересы БССР, в то время как Г.Маленков, инициировавший это дело, пришел к И.Сталину с уже подготовленным проектом постановления о передаче Полоцкой области в состав РСФСР. Зная процедуру подготовки и прохождения таких вопросов у Сталина, с трудом верится, что Г.Маленков готовил этот проект втайне от белорусского партруководства и только накануне встречи у вождя сообщил об этом П.Пономаренко. До тех пор, пока не будут найдены и опубликованы архивные материалы, касающиеся «полоцкого вопроса», в том числе проект постановления Г.Маленкова, известные воспоминания П.Пономаренко необходимо рассматривать как попытку сохранить в памяти белорусов свой позитивный образ «собирателя и защитника» целостности белорусских

П.Пономаренко на XVIII съезде ВКП(б), июль 1939 г.

Западная Белоруссия. П.Пономаренко и А.Еременко. Сентябрь 1939 г.

том народа», выпасть из номенклатурной обоймы заставляли первого секретаря действовать именно так, а не иначе. И.Сталин не терял из виду своего выдвиженца. В декабре 1938 г. Пономаренко едет в Москву с отчетом о проделанной работе. 18 декабря вождь лично расспрашивает его о положении дел в Белоруссии. Наградой за усердную работу стало избра-

енного совета ЗапОВО наравне с командованием Западного фронта должны нести равную ответственность за крайне тяжелую обстановку для советских войск, которая сложилась в Белоруссии в первые дни